

Оскарированы и распечатаны в Издательстве СВ УИИ им. Н.П. Магланова Спббского в. 2015

ГАЛЬЦЫ

Исследовано и описано в Иркутской ОГУБ им. П. П. Мещерякова Сибириетом 2, 2015

БАРИСА – место, где делаются подношения духам (о. Ольхон).

Тальцы • 1 • 96

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
• АРХИТЕКТУРА • ЭТНОГРАФИЯ • ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ •
ТОПОНИМИКА • ФИЛОЛОГИЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

ЭТНОГРАФИЯ

Д.С.Дугаров. Ёрдынские игры 3

Е.Г.Етобаева. Обряды сватовства у западных бурят
(конец XIX-начало XXвв.) 16

У НАС В ГОСТЯХ

Р.И.Цыдыпова. Этнографический музей народов
Забайкалья 24

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Указ Президента Российской Федерации 28

ХРОНИКА 32

НОВЫЕ КНИГИ 35

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ 37

Н.Нимбуев. Стреноженные молнии. Метиска 37

НА ДОСУГЕ 39

Этнографические головоломки 39

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках, просмотрели и, возможно, даже прочитали первый номер нашего журнала. Журнал издается в целях популяризации сведений о культуре, истории, архитектуре и этнографии народов Сибири и Прибайкалья.

В журнале мы будем знакомить Вас с крупными музеями Сибири и России историко-архитектурно-этнографического профиля, возникающими у них проблемами; в популярном изложении публиковать интересные научные разработки. Намерены откликаться на крупные культурные события, такие, как древние Ёрдынские игры.

Будем сообщать новости из жизни музеев и даже... развлекать Вас литературными произведениями, близкими к этнографии, фольклором. Намереваемся давать информационный и методический материал для музейных работников.

Наш журнал - научно-популярный, но это не означает, что он должен быть скучным и, простите, занудным. В этих целях мы сознательно идем на упрощение вспомогательного аппарата научных статей - убираем ссылки на литературу, приводя из нее только самое необходимое для нашего читателя, упрощаем систему иллюстраций, не привязывая их строго к тексту. Все это, конечно, не снимает с нас ответственности за достоверность излагаемого. Научные статьи мы сопровождаем аннотациями на других языках, выбранных в качестве профилирующих.

Надеемся, что журнал "Тальцы" понравится нашему читателю и что читатель окажет нам помощь в подготовке материалов. Особенно надеемся на читателей старшего поколения, сохранивших воспоминания об особенностях быта и культуры сибирских народов. Интересные сведения этого плана мы думаем также публиковать. Вообще отклики наших читателей должны найти достойное место на страницах журнала.

Редакционная коллегия

ЁРДЫНСКИЕ ИГРЫ

*Дашинима Санжиевич Дугаров,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель культуры
Российской Федерации*

Среди западных бурят широко бытует предание о грандиозных межродоплеменных играх, которые в старину проводились ежегодно в начале лета (по словам некоторых информаторов ежегодно в начале лета, по словам других два раза в году, весной и осенью). Игры эти проводились всегда в одном и том же определенном месте, в нынешнем Ольхонском районе Иркутской области, в устье реки Анги, в двух километрах от районного села Еланцы.

Игрище, основная ритуальная часть которого состояла из кругового танца, устраивалось вокруг небольшой горки, носящей загадочное название Ёрд. По названию этой горки и само игрище получило название Ёрдын наадан (Ёрдынские игры). Гор Ёрд - две. Одна называется Ехэ Ёрд ("Большая Ёрд"), а другая - Бага Ёрд ("Малая Ёрд"). Игры происходили вокруг Большой Ёрды. Эта маленькая горка, одиноко стоящая на ровном днище долины, имеет вид огромного кургана, очень правильной полушарообразной формы и, с первого взгляда, производит впечатление рукотворного сооружения, сложенного из громадных каменных плит и засыпанного землей и мелкими камнями.

Ёрдынские игры не получили освещения в литературе, если не считать несколько строк, обнаруженных мной в полевом дневнике М.Н.Хангалова. Побывав летом 1908 г. у кудинских бурят, он пишет в своем дневнике: "В Яланцовском ведомстве есть две небольших горы, которые имеют продолговато-конусообразную форму и вышиною около 25 сажень. Эти две горы называются одна Малая Ёрд ("Бага Ёрд") и другая Большая Ёрд ("Ехе Ёрд"). Эти горы замечательны тем, что прежние буряты во время зэгэтэ аба¹ вокруг Большого Ёрд устраивали национальный праздник "хатарха". Окружность Бага Ёрд² около 700 обыкновенных шагов, следовательно, здесь принимали участие около семисот человек, а менее не могли, но больше сколько угодно. Относительно устраивания национального танца "хатарха" вокруг этой горы есть много народных преданий, которых не успел собрать. В Кудинском ведомстве я слышал, что игры вокруг горы продолжались около тридцати дней. Что один молодой

человек в 30 дней износил шесть унтов. В Курумчинском ведомстве слышал, что во время игры вокруг гор Ёрд (Ёрд наадан) хорошие и меткие парни находили себе красивых и хороших жен. Красивые и хорошие девицы находили хороших, умных и метких мужей”.

Устных преданий об Ёрдынских играх действительно очень много здесь и сегодня. И эти предания, которые “не успел собрать” М.Н.Хангалов, можно собрать и сейчас. Все, что записал от своих информаторов М.Н.Хангалов 80 лет тому назад, почти слово в слово повторили мои информаторы. Они, например, называли ту же цифру 700 шагов, которыми измеряется окружность горы Ехэ Ёрд.

Об Ёрдынских играх М.Н.Хангалов говорит в прошедшем времени, подчеркивая, что их устраивали “прежние буряты во время зэгэтэ аба”. Выражение “прежние буряты” он обычно употреблял тогда, когда речь шла об эпохе зэгэтэ аба, якобы имевшей место в Прибайкалье около 600-700 лет тому назад. По-видимому, уже в 1908 г. Ёрдынские игры успели уйти в область преданий. Устные рассказы и предания остаются сейчас для нас пока единственным источником для изучения этого древнейшего и уникального обрядового игрища. Поэтому я позволю себе процитировать здесь некоторые отрывки из преданий, собранных мною во время фольклорно-этнографических экспедиций в районы Иркутской области.

Первые глухие сведения об Ёрдынских играх я услышал впервые у осинских бурят, проживающих на реке Ангаре, в виде выражения

Ёрдын наадан
Ергоон хоног.

Ёрдынские игры
Шесть суток.

Но здешние буряты не смогли мне толком объяснить, что означают эти слова. По мере приближения к Ольхонскому району сведения об Ёрдынских играх становились более содержательными. Наиболее полные сведения сообщили ольхонские буряты, проживающие в непосредственной близости от горы Ёрд. Правда, полнота этих сведений относительна, когда речь идет о “преданиях старины глубокой”. Так, по словам Е.У.Николаевой (69 лет) из поселка Мэрээс Ольхонского района, Ёрдынские игры происходили весной, в мае, когда земля покрывалась свежей зеленью. На игрище съезжались люди со всех концов Западной Бурятии. Иногда, говорят, приезжало до двух-трех тысяч человек, и вокруг горы Ёрд танцевали хороводные танцы на протяжении 6 суток днем и ночью. Для того, чтобы игрище состоялось, предъявлялось одно единственное условие - участников должно собраться столько, чтобы они, взявшись за руки, могли опоясать горку, замкнув хороводный круг вокруг нее. Для этого необходимо было, чтобы собралось не менее семисот человек танцоров. В случае же, если собралось меньше народа и круг не замыкался вокруг горы, то игры или вовсе не проводили, или кое-как проводили; считалось, что состоялся плохой наадан (“муу наадан болоо”), и поэтому нет гарантии, что год будет хорошим. Такое представление бурятской мифологии, Ю.Б.Мондатов, Сибирь, 1995 г.

Текст составлен на основе материалов М.Н.Хангалова, Ю.Б.Мондатов, Сибирь, 1995 г.

Ехэ Ёрд (вид с запада)

Ехэ Ёрд (вид с юго-востока)

Откапировано и распознано в Иркутской ОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского. 2015

обряда.

Такой же обычай танцевать обрядовый круговой танец вокруг священной горы существовал в старину у эвенов Охотского побережья. Известными московскими учеными-этнографами В.Я.Туголуковым и М.Я.Жорницкой было записано у них древнее предание. Когда эвены впервые пришли в эти места, они устроили круговой танец вокруг горы. Но не хватило одного человека для того, чтобы хороводный круг вокруг горы замкнулся. Тогда они взяли в круг единственную, бывшую с ними собаку, и круг замкнулся. Но во время танца собаку разорвали пополам. Это предание представляет для нас особый интерес не только потому, что оно еще раз подтверждает обязательность замыкания ритуального круга танцоров вокруг горы и его магическую функцию, но и свидетельствует о несомненных общих истоках происхождения кругового танца бурят и эвенов.

Другой информатор из того же поселка Н.Далиев говорит, что дорожка, то есть канавообразное углубление на поверхности земли вокруг горы, которая образовалась от круговых танцев, сохранилось до сих пор ("Ёрдын хадын нааданда хада тойрожо наадапан урданайнь харгы мунееш бии"). На игрище приезжали, кроме ольхонских, и все другие роды и племена бурят, проживающих к северу и западу от Байкала ("ара зон") и даже с восточной стороны озера. Очень много приезжало, говорят, молодежи, как сейчас собираются и празднуют "сур-харбан"³. Правда, скачки, борьба, стрельба из лука и тому подобные игры, какие сейчас практикуются на современных праздниках, по-видимому, не устраивались (по крайней мере, я об этом не слышал) и вся игра заключалась в грандиозном круговом танце вокруг горы Ёрд. Конечно же, пели здесь всякие песни, говорят, даже устраивали состязания певцов.

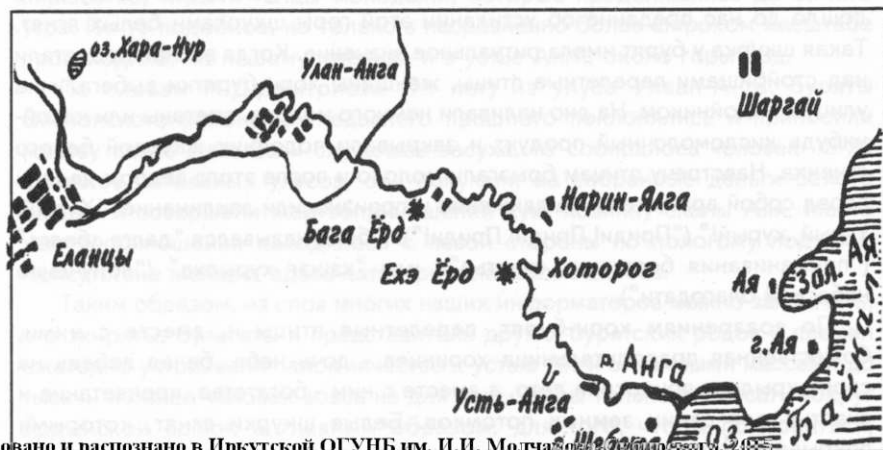
"Ёрдынские игры я не застала, — рассказывает 79-летняя Хайхай Булутова из улуса Усть-Анга, расположенного в 2-х км от горы Ёрд. — Старики говорили, что если танцевальный круг вокруг сопки не замкнется, то игра не проводилась. Но если круг не только замыкался, но и плечом к плечу танцоры смыкались, то такое игрище считалось хорошим, и участники игр разъезжались по своим улусам довольные и радостные, говорили, что год нынче будет хороший, богатый и счастливый. Все указанные сведения полностью подтвердил 84-летний житель улуса Зама Ольхонского района Иван Тожаев (из рода Обхор Галзут). По словам 73-летнего жителя улуса Хуяа (Малая Бугульдейка) Хунгея Марксеева, в устье Анги в непосредственной близости от горы Ёрд жил некогда большой богач. Он владел таким несметным количеством овец, что даже не знал их счета. Чтобы хоть приблизительно знать сохранность своих овец, он загонял их на большой остров Анги. Если овцы заполняли весь остров без остатка, то он определял, что скот его не уменьшился. В дни игрищ богач Даагай выносил из своих амбаров шкурки белых ягнят и прикрывал ими всю священную гору Ёрд, отчего она становилась белоснежной.

Ёрдынские игры, в то же время, были и своеобразной олимпиадой,

смотром народно-песенного творчества. В дни игр сюда, на берег Байкала, съезжались десятки выдающихся народных певцов, музыкантов и танцоров. Здесь происходили их состязания, и слава о лучших, особо отличившихся певцах, расходилась по всей Западной Бурятии.

Из приведенных преданий мы можем предположить, что ежегодные многосуточные круговые танцы вокруг горы Ёрд представляли собой не просто увеселительное мероприятие, а часть очень большого межплеменного обрядового комплекса, посвященного какому-то общему для всех западных бурят божеству. Иначе невозможно объяснить паломничество бурят к устью Анги и их очень трудный, многодневный путь через леса, горы и болота. Если бы это были игры лишь ради забавы и увеселения молодежи, то для этой цели они могли бы найти сколько угодно не менее прекрасных и более удобных мест не в столь далекой и труднодоступной стороне, а в самих центрах расселения основных масс западных бурят, где-нибудь в цветущих долинах Куды, Мурина или в степях Приангарья.

Ёрдынское игрище приурочивалось к какому-то важнейшему ежегодному культовому обряду с жертвоприношениями, молениями и игрищем. Это был, по всей вероятности, сугубо скотоводческий обряд. Об этом говорит, например, предание о богаче Даагае, а также рассказы местных бурят о том, что они до сих пор молятся духу-хозяину горы Ёрд, прося у него покровительства их скотоводческому хозяйству. Примечательно также и поверье, что если соберется достаточно много народа и хороводный круг замкнется вокруг горы Ёрд, то год будет хороший, богатый и счастливый. О том же свидетельствует приуроченность игрища к определенному календарному сроку - к началу лета, к той поре, "когда трава вырастет", т.е. к маю. Это - начало дойки кобыл и пора приношения в жертву богам первого кумыса - обряд, издревле известный всем тюрко-монгольским

Местоположение Бага Ёрд и Ехэ Ёрд

народам.

Ёрдынские игры напоминают многодневный обрядовый хороводный танец осуохай, устраиваемый на якутском весеннем кумысном празднике ысыах, посвященном верховному богу - творцу Урун Айыы тойону. Из бурятских обрядов Ёрдынские игры ближе всего к обряду, посвященному водяным хатам, божествам Земли-Воды ("Ухан хаһы тайлган"). В этом обряде, как и в якутском ысыахе, одним из главнейших компонентов был круговой танец еохор, который начинали женщины и девушки. Во всех других родовых обрядах женщины не допускались, и еохор на месте тайлгана, кроме тайлгана Ухан-Хатам, не танцевали. Это дает основание думать, что хороводные танцы вокруг горы Ёрд явились лишь частью какого-то очень значительного добурятского скотоводческого обрядового комплекса, возможно, включающего ряд других культовых мест, расположенных рядом с Ёрдынской сопкой.

Ёрдынская сопка расположена в непосредственной близости к одному из центров курыканской культуры - Курумчинской долине. Отсюда через горы и дремучую тайгу прежде пролегла единственная летняя дорога, соединяющая Кудинские степи и всю современную западную Бурятию с устьем Анги и оз.Байкал.

Некоторые сибирские народы, в том числе буряты, свои круговые танцы танцевали вокруг какого-либо природного объекта или предмета: костра, столба, дерева, а также вокруг горы. Все эти объекты символизировали мифическое мировое дерево. Следовательно, и Ёрдынская сопка также была аналогом мирового дерева. По ней буряты и их этнические предки - курыканы осуществляли контакты с небесными божествами, отправляя туда свои молитвы и жертвоприношения. И через эту же священную горку в ответ на указанные ритуальные действия нисходила к ним небесная благодать, богатство, счастье, размножение скота и души детей. Не случайно дошло до нас предание об устилании этой горы шкурками белых ягнят. Такая шкурка у бурят имела ритуальное значение. Когда весной пролетали над стойбищами перелетные птицы, женщины хори-бурятки выбегали на улицу с подойником. На дно наливали немного молока, сметаны или какой-нибудь кисломолочный продукт и закрывали подойник шкуркой белого ягненка. Навстречу птицам брызгали молоко и после этого ведром делали перед собой вращательное движение и произносили заклинание: "Хурый, хурый, хурый!" ("Приди! Приди! Приди!"). Обряд назывался "далга абалга" ("приманивания богатства, счастья"), или "хэшэг хурылха" ("получение небесной благодати").

По воззрениям хори-бурят, перелетные птицы и, вместе с ними, божественная прародительница хоринцев - дочь неба, белая лебедь на своих крыльях приносили лето, а вместе с ним - богатство, процветание и счастье для своих земных потомков. Белые шкурки ягнят, которыми покрывали Ёрдынскую горку, по-видимому, имели такое же ритуальное значение, как и в обряде приманивания счастья и небесной благодати при

весеннем прилете птиц.

Но все же гора Ёрд не была главной среди культовых мест, расположенных в устье р. Анги. Согласно всем преданиям, эта сопка известна как место праздника, общественных игр и главным образом как место проведения многодневного кругового танца вокруг нее. Но нет указания на то, что здесь производились какие-либо молебствия и жертвоприношения. А какой обряд обходится без этого? Конечно же, были и молебствия и жертвоприношения, но только не здесь, у горы Ёрд, а где-то в другом месте, поблизости от нее. Таким святилищем могла быть священная белокаменная скала Ая с древними писаницами бронзового и железного веков, расположенная в двух километрах к северо-востоку от горы Ёрд, на берегу одноименной байкальской бухты. Скала эта до сих пор особо почитаема у местных ольхонских бурят. Именно здесь, около писаной скалы, происходили главные ритуалы и церемонии. Но, благодаря своему местонахождению на крутом берегу Байкала, она не может "принимать" много людей одновременно, а женщины вообще не имели права даже приблизиться к ней. Поэтому в дни проведения главных обрядовых церемоний, к ней, очевидно, имели доступ только избранные, особые жрецы, посредники между духом-хозяином скалы Ая и бурятами.

Известно, что на бурятских тайлганах главная часть обрядовых церемоний - жертвоприношения, молитвы, призывание или приманивание счастья и богатства производились в одном определенном культовом месте, куда женщины и посторонние (несвоеродные) не допускались. В это время в другом месте, вблизи улуса, на ровной и чистой площадке женщины водружали священную березку "туургэ" и около нее варили чай, саламат, готовили и всякие другие угощения, в том числе водку "тарасун". После окончания тайлгана сюда приходили мужчины и начиналось праздничное пиршество, игры и танцы молодежи, которые продолжались до самого утра. Нечто подобное, но только в несравненно более широком масштабе происходило, по нашему мнению, и в устье Анги, около горы Ёрд.

По словам М.Д.Дмитриева (79 лет) из улуса Улаан-Анга, буряты Ольхонского района до недавнего прошлого поклонялись и приносили жертву скале Ая. Если случалась засуха, то собиралось человек 10-20 стариков из разных улусов, они покупали на собранные деньги белого барана и совершали жертвоприношения духу-хозяину скалы Ая. Место жертвоприношения находилось с левой стороны по пологому подъему. Присутствие женщин здесь категорически запрещалось.

Таким образом, из слов многих наших информаторов можно заключить, что эхириды, булагаты и представители других бурятских родов и племен ежегодно устраивали паломничество к устью Анги огромными массами до тысячи и более человек вовсе не для того, чтобы только поплясать вокруг Ёрдской сопки, а главным образом, для того, чтобы поклониться, помолиться и принести жертву духам-хозяевам священной горы Ёрд и скалы Ая. К этой скале имели право подходить и совершать молебствования

для блага бурят только посвященные люди - жрецы (белые шаманы) и почтенные, уважаемые улусные старики. Принесенная ими жертва и молитвы могли достигнуть небесной обители главного бога бурят по мировому дереву, эквивалентом которому являлась Ёрдынская сопка. Грандиозный многосуточный хороводный танец сотен и тысяч людей вокруг этой горы был магическим средством поднятия на небо указанных жертв и молитв и получения небесной благодати через эту же священную горку.

По представлениям западных бурят, самым старшим из добрых духов был Гэрэл-нойон, имевший жену Туя-хатан и двух сыновей. Все это святое семейство спустилось с неба на гору Сумбэг-уула, а оттуда на дно моря. Гора по названию вполне отождествляется с мифической горой Сумеру (Меру), которая у древних индийцев выступала в качестве аналога мирового дерева.

Некоторые информаторы утверждали, что Ёрдынские игры проводились два раза в году - весной и осенью. По всей вероятности, так и было. Но в позднейшее время, когда эти игры пришли в упадок, начали собираться только один раз в году, весной, а потом и вовсе перестали. По-видимому, указанные игры в устье Анги были посвящены двум годовым хозяйственным циклам, летнему и зимнему.

По словам Д.Банзарова, монголы праздновали два годовых праздника - весной и осенью. Первый праздник приходился на 5-ю луну, т.е. на май или июнь. Об этом же празднике упоминает французский монах В.Рубрук, посетивший Монголию в середине XIII века. Он писал, что монголы ежегодно 9 мая собирали кобылиц и посвящали их своим божествам, а также устраивали возлияния кумысом и его ритуальное распитие. Этот же праздник в прошлом веке справлялся калмыками и сибирскими татарами. Калмыки называли этот месяц урус-сара. "Урус, - писал Д.Банзаров, - есть праздник обновления природы и наступления той поры в году, когда земля одевается зеленью, когда стада приносят номаду новый приплод и обильное молоко; поэтому и жертвы, которые в это время благодарный народ приносит богам своим, состоят из молока, кумыса и трав".

В китайской династийной хронике "Сунши", в разделе, повествующем о государстве Гаочан, приведены интересные выдержки из путевого дневника китайского посла Ван Янь-дэ, посетившего в 981-984 гг. уйгурское турфанское княжество. В них говорится, что уйгуры дважды в году совершают жертвоприношения духу земли - весной и осенью.

У якутов хозяйственный год делился на две половины: на зимнюю - кыльинну и летнюю - сайынны. Последняя начиналась 9 мая (по старому стилю) и считалась самой ответственной половиной года. Поэтому главный якутский праздник ысыах, посвященный новому году и верховному богу-творцу Урун Айыы тойону, проводился с конца мая и до 23-24 июня. Он завершался ритуальным распитием всеми собравшимися освященного кумыса, круговыми танцами и другими обрядовыми играми.

У западных бурят в начале XX в. было три основных годовых

жертвоприношения “тайлгана” – весенний, осенний и летний. Из них весенний и осенний назывались тайлганами Земли-Воды (“Газар-Унанай тайлган”), а летний – тайлганом хатов (“хаһы тайлган”). По словам информатора А.Д.Намсараевой, аларские буряты за лето устраивали три тайлгана – весной после переезда с зимника на летник совершали тайлган Земле-Воде, летом в Петров день устраивали большой тайлган, а после переезда с летника на зимник – осенний тайлган. Об этих же двух осенне-весенних жертвоприношениях хатам Земли-Воды писал и М.Н.Хангалов. По его словам праздник совершался на берегу реки молочными продуктами и тарасуном (молочная водка) и был связан с двумя перекочевками: с летника на зимник (убэлзеен) и обратно на летник (зуһалан).

Но устье Анги вместе с Ёрдынской сопкой не было местом родовых тайлганов, а являлась в древности общекурыканским межплеменным культовым центром, где проводились ежегодные грандиозные тайлганы в честь главнейших покровителей-божеств Неба и Земли-Воды (Йер-Суб). Для проведения такого общеплеменного праздника, естественно, требовалось соответственно большое “мировое дерево” и большая вода. Всем этим требованиям отвечала гора Ёрд и непосредственная близость озера Байкал, именуемого бурятами священным морем (“Далай”). Само название озера Байкал переводится с тюркского бай “богатый”, “священный” и кель “озеро”, что, очевидно, свидетельствует о тюркско-курыканском происхождении этого названия. Здесь же находится цветущая, плодородная и прекрасная долина Анги со священной сопкой Ёрд. Вблизи от нее расположена указанная скала Ая с древними писаницами. Ёрдынскую сопку окружают и другие священные горы и озера. Таковы почитаемые горы Улаан Хада (“Красная гора”) и Сахуюрта (“Кремневая”), священное озеро Хуурхай нуур (“Сухое озеро”) и другие культовые места. Здесь же археологами найдены и раскопаны древнее городище, плиточные и шатровые могилы и более поздние могильники, принадлежащие курыканам и протобурятам. Все они вместе взятые составляли, по-видимому, прежде единый культовый комплекс, созданный первыми скотоводами Предбайкалья – курыканами или их предшественниками. Назовем этот комплекс условно Усть-Ангинским курыканским культовым комплексом.

Усть-Ангинский комплекс находился на самой восточной окраине земли курыкан. Восток же – сторона восходящего солнца – для древних тюрков и курыкан был наилучшей стороной света, где обитатели добрые божества и духи, покровительствующие курыканам.

По мнению Г.Н.Румянцева, наиболее вероятными этническими потомками курыкан являются хоринцы. В хори-бурятском эпосе “Эрдэмтэ соохор морин” (“Мудрый пятнистый конь”) дается описание “Развесистой белой березы” (“Сагсаахай сагаан хупан”). Эта чудесная злато-серебряная береза, вершина которой достигала неба, являлась оборотнем-березой Хозяина Белого неба, то есть царя неба. Она росла далеко-далеко на юго-востоке страны, где жил герой эпоса, на правой стороне устья реки, впадающей в

великое море с его северной стороны. И в этом плане Ёрдынская сопка в качестве общекурыканского святилища и аналога мирового дерева или горы была выбрана не случайно.

Итак, создателями Усть-Ангинского культового комплекса были курыканы. Ближайшими этническими потомками курыкан и наследниками их древней культуры ученые признают якутов, а бурят считают омонголившимися курыканами. Якуты почитают в качестве своего древнейшего верховного бога-творца Урун Айыы тойона. Культ этого божества со всем его широко разветвленным пантеоном якуты, как считают ученые, привезли из своей южной прародины - Прибайкалья. По-видимому, в Прибайкалье культ этого бога пришел из еще более южных и юго-западных стран, вместе с первыми скотоводческими племенами. Именно такими, едва ли не самыми первыми скотоводами, появившимися на западном побережье Байкала были племена эпохи плиточных и шатровых могил, раскопанных археологами в непосредственной близости от Усть-Ангинского святилища, около деревни Тырган Ольхонского района и на самом Ольхоне, а также на горе Манхай в Кудинской долине. Люди, оставившие эти могилы, разводили, главным образом, лошадей и овец. Их материальная культура была очень близка к забайкальской. По мнению А.П.Окладникова, эти люди пришли из Забайкалья и Монголии в III-II в. до н.э., снявшись со своих родовых кочевий под натиском могущественного хуннского племенного союза, сложившегося в этот период в Центральной Азии. В этническом и расовом отношении они, по-видимому, были динлинами, имевшими смешанный европеоидно-монголоидный антропологический тип.

Кроме плиточных могил, в последнее время здесь же в Приольхонье выявлены единичные докурыканские погребения, которые, по мнению археологов, являются хуннским наследием. Основное этническое ядро последних, как считает большинство ученых, было тюркоязычным. В эпоху расцвета империи сюнну (хунну) так называемый "древнетюркский пантеон", возглавляемый триадой главных божеств Тенгри, Йер-Суб и Умай, уже сложился в окончательном виде. Поэтому мы можем предполагать, что этот же пантеон существовал и у тюрков Прибайкалья - курыкан. И они всем этим божествам, и в том числе богине земли Йер-Ёрд, устраивали ежегодные жертвоприношения.

Учеными установлена неразрывная взаимосвязь Мирового дерева и Богини-Матери. И само Мировое дерево в религиозных представлениях древних индоевропейцев и их позднейших потомков являлось символом Богини-Матери и ее семантическим заменителем.

По воззрениям якутов, богиней-хозяйкой земли является Аан Алахчин Хатын. Эта добрейшая богиня живет в роскошном дереве Аар Кудук-Мас, вершина которого достигает девятого неба и которое растет перед дворцом верховного бога Урун Айыы тойона, служа ему коновязью, а корни дерева

Аар Кудук-Мас - это якутское мировое дерево, аналогом которого была

гора Ёрд - бывшее святилище их этнических предков курыкан. Поэтому эту священную гору можно рассматривать как жилище богини земли. Само слово ёрд - не бурятское и не монгольское, и на основе этих языков его невозможно этимологизировать. Кроме того, скопление согласных в конце слова противоестественно для бурятского языка. Это, вероятно, заимствованное слово. В скандинавской мифологии Ёрд (древнеисландское iord - "земля") - богиня Земля, супруга верховного бога творца Одина и мать бога грома, бури и плодородия Тора.

По нашему мнению, слова, обозначающие гору, т.е. хозяйку Ёрд и скандинавскую богиню земли Ёрд, совершенно идентичны. Это - бурятско-курыканско-скандинавские речевые выражения. Этому не противоречит мнение ведущих наших отечественных исследователей, утверждающих, что пространственная модель мира в германо-скандинавской мифологии структурно организована образом мирового дерева и однотипна большинству индоевропейских и сибирских мифологических моделей мира. Это подтверждается также функцией основной формы обрядового действия Ёрдынских игрищ - круговым танцем вокруг горы, символизирующей мировое дерево или мировую гору, танцем, имеющим, возможно, древнейшее индоевропейское происхождение. Примечательно, что наиболее ранние свидетельства бытования обрядовых круговых танцев дали археологические материалы из прародины индоевропейцев - Передней Азии. Во время раскопок поселений земледельческо-скотоводческих племен древней Месопотамии и Хамалии были найдены ритуальные сосуды, на которых рядом с восьмилучевыми солярными знаками изображены люди, взявшиеся за руки и танцующие круговой танец. Здесь уместно будет напомнить, что буряты солнце называли своей матерью и на онгонах изображали его с восемью лучами-"ногами". Известно также, что тюрко-монгольские народы издревле обожествляли землю, которую называли также своей матерью. Эта обожествленная Мать-Земля обитала на Мировой горе. Представления о Мировой горе, выступающей в качестве космического образа мира, сохранились у хакасов до наших дней. Л.Р.Кызласов их связывает с древнейшей идеей о горе-хранительнице душ людей, животных и растений. Эта идея впервые появилась в Минусинской котловине в III тысячелетии до нашей эры вместе со скотоводческими племенами, пришедшими с юго-запада и создавшими здесь новую, так называемую тазминскую культуру. Поздне-неолитические святилища Хакасии Л.Р.Кызласов трактует как "прямо аналогичные более ранним святилищам Ближнего Востока. Возможно, оттуда в Южную Сибирь была перенесена уже созревшая идея культа мировой горы". В архаическом алтайском эпосе встречается образ "большеухой старухи" Матери-Земли (Йкр-эна), выступающей в качестве чистой и доброй земной богини. Древние тюрки поклонялись второму после Тенгри единому божеству земли Йер. Мы считаем, что это название божества восходит к индоевропейскому Ёрд, сохраненному в имени скандинавской богини земли. В языке древних тюрк

слово произносилось в неразрывной связи со словом су “вода”, как устойчивое словосочетание Йер-су - “Земля-Вода”. Последний термин отражает представление древних тюрков о неразрывном двуединстве данного понятия богини Земли-Воды. В Усть-Ангинском комплексе, устроенном курыканами на берегу священного Байкала, учтена и эта особенность. Прибайкальские буряты, живущие в устье Селенги, поклонялись хозяйке Байкала (“Байгал далайн эжэн Ехэ тоодэй”), а ольхонские буряты называют ее Мать Абай-госпожа (“Эхэ Абай хатан”), которая представляется им в образе величественной, всемогущей, щедрой и доброй бабушки.

Характерные для тюрко-монгольских языков избегание скопления согласных в конце и в середине (более двух) слов и послужило, по-нашему, причиной того, что наряду с Ёрд современные буряты это слово иногда произносят с конечным гласным “о” - Ёрдо, а в древнетюркском языке по этой же причине сократилось конечная согласная “д”.

Возникает вопрос: когда и как это древнейшее протоарийское название божества проникло и так крепко прижилось в самом центре Азии, в Прибайкалье? Анализируя воззрения ученых, можно полагать, что оно зародилось вместе с возникновением в Центральной Азии кочевого скотоводства, в бронзовом веке, в эпоху карасукской культуры, носителями которой были ираноязычные протоарийские племена, пришедшие из Средней Азии.

Литература

Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). - М.: Наука, 1991.

Хангалов М.Н. Фольклорные записи (архивные материалы).

Примечания:

¹ Зэгэтэ аба - облавная охота.

² Здесь вкралась ошибка. Игры проводились вокруг Ехе Ёрд.

³ Сур-Харбан - традиционные летние спортивные игры и состязания у бурят.

Annotation

D.S.Dugarov. Erdynsky Games. - Tal'tsy, No.1, 1996.

Western Buryats have kept the oral tradition of the great Buryat games which were held in the past once or twice a year around the small mountains Ekhe Erd (Big Erd) and Baga-Erd (Small Erd) in the valley of the river Anga, one of Lake Baikal's tributaries. According to the tradition some 700 to 1,000 or more people gathered here over a period of six days and held mass dances (yeokhor) around the mountains, and competed at wrestling, archery, singing and the art of rhetoric. If the circle of people in the dance encompassed the mountain Ekhe Erd completely (perimeter 700 metres), the games were considered successful and, consequently, the coming year was thought to be lucky.

The Erdynsky Games are similar to a number of mass rites of many Turko-Mongol peoples. They trace back to the ethnic ancestors of the Yakuts and Buryats, the Kurykans. The name of the ritual mountains, Erd, cannot be accounted for in either the Turkic or Mongolian languages, but correlates with the old Icelandic 'iord' or land. The small mountains personified the ancient god Mother-Earth and the world tree. The appearance of games in Central Asia and Pribaikalye goes back to the bronze age when animal husbandry arose in these parts brought by the ancestors of Aryan tribes speaking Irian languages.

Аннотаци

Д.С Дугаров. Ёрдын наадан. — Тальцы №1, 1996.

Баруун буряадуудай дурда бухы буряадудай ехэ наадан тухай нэгэ домог байдаг. Урда сагта энэ наадан жэлдэ нэгэ - хоёр дахин Анга гэжэ Байгал урдажа ородог голдо байдаг багахан Ехэ Ёрдоба Бага Ёрдо гэжэ уулануудай хажууда унгэрдэг байгаа. Эндэ 700-1000-аадһаа улуушые хун зон сугларжа, 6 удэрэй туршада тэдэ хаданнуудые тойруулан бултадаа ёохорлохо, бухэ барилдаашад, мэргэн харбаашад, моришо, дууша, ульгэршэ хунууд диилихэ гэжэ оролдодог байгаа. Еохоройхидой духэригэй Ехэ Ёрдо гэжэ хадые тойруулан алдаджа хуруо паа(периметрынь 700м), найр нааданинь урагшатай найнаар бутэбэ, тиимэһэе эрэхэ жэл мун баһа найн жаргалтай болохо гэжэ гэлсэдэг хэн.

Ёрдын наадан шэнги зуйлнууд олон ондоо туурэг боло монгол угсаатанда байдаг байгаа. Эдэ хадаа яхад ба буряад арадуудай элинсэгуудһэ - курыкан угсаатанһаа ундэһэлнэ. "Ёрдо" гэжэ нэрэдэ адлирхуу угэнууд туурэгшые монголшые хэлэнууд соо олдбогуй, харин эртын исланди хэлэндэ iord "газар" гэжэ угэ байба. Эртэ сагта хада ууланууд Эхэ-Дэлхэй гэжэ мэдэрэгдэдэг байгаа. Иимэ наадануудай бии дэргэдэхи газарта мал ажалай бии боложо байһан уетэй нягта холбоотой юм.

Обряды сватовства у западных бурят

(конец XIX - начало XX вв.)

*Елена Геннадьевна Етобаева,
старший научный сотрудник музея "Тальцы",
историк*

Бурятская свадьба представляет собой строгое, веками выработанное и организованное действие, построенное на ряде последовательно связанных обрядов, созданных многими поколениями с давних времен. Торжественный бурятский свадебный обряд достаточно полно раскрывает особенности культуры этого народа. Свадьба являлась важной вехой в жизни бурят. Подготовка и проведению свадьбы придавали большое значение. Это было действие, отражающее религиозные традиции, все виды искусства и развлечения бурятского народа: национальную борьбу, стрельбу из лука, конные состязания. На свадьбе улигершины-сказители соревновались в знании мифологии, генеалогии, легенд, преданий, сказаний. Песенники исполняли исторические, бытовые, обрядовые, календарные песни, песни-загадки и отгадки.

Одним из главных мотивов брака было сознание необходимости продолжения рода. По народным поверьям, плох тот человек, который не оставит после себя потомства. Он не только останется без "поминания", но и лишит его своих предков, чем вызовет их справедливое недовольство и гнев. Счастливым считался тот, у кого было много детей. Бурятская пословица гласит: "Человек с детьми подобен свече, человек без детей подобен подошве". Каждый бурят, достигнув двадцатилетнего возраста, старался жениться и завести собственную юрту. По представлениям бурят нормальной является лишь жизнь в семье. Появление детей радует не только супругов, но и всех родственников. Буряты любят детей. Даже имея своих, они часто берут на воспитание чужих. За детьми они особо ухаживают, балуют их и весь свой досуг посвящают им. Дети связывают брачные узы. При наличии детей у бурят редко бывали разводы, разводились только бездетные супруги.

традиции древнего свадебного обряда. Этот обряд состоял из ряда этапов: предварительные сговоры к сватовству; сватовство; приготовление невесты к свадьбе; назначение дня свадьбы и поездка жениха к невесте; девичник; бракосочетание. Каждый этап представлял комплекс религиозных обрядов, сопровождающихся гулянием, песнями, плясками. Обряды складывались под существенным влиянием шаманизма. В данном сообщении рассматриваются предварительные сговоры к сватовству и само сватовство.

Предварительные сборы к сватовству

Сговоры к сватовству можно разделить на три вида: 1) сговоры, которые совершались автоматически между родителями, связанными родством по женской линии в течение многих поколений; в этом случае уже заранее знали, что родившиеся или даже не родившиеся дети в будущем будут мужем и женой; 2) сговоры случайные; их совершали родители, выяснив, что у одного есть дочь, а у другого сын; иногда таким образом сватали молодых людей, имеющих разницу в возрасте, старше обычно была девушка (20 лет), а жених младше (10 лет); сговор диктовался необходимостью иметь в доме рабочие руки; 3) сговоры к сватовству с родителями девушки, выбранной сыном, достигшим совершеннолетия.

В первых двух случаях сговоры к сватовству и свадьбе диктовались чисто хозяйственными соображениями: выигрывалось время в платеже калыма, который выплатить сразу было не всем под силу; свадьба диктовалась нуждой в рабочих руках.

В третьем же случае причиной сватовства и сговора было желание женить сына, достигшего совершеннолетия. Сына отправляли в гости к кому-нибудь из родственников в соседний улус, и он присматривал там девушку. У бурят свои критерии женской красоты.

Девушка должна быть среднего роста, крепкая, лоб невысокий, глаза небольшие, но быстрые и огненные, лицо аккуратное, то есть широкое, смуглое, без пятен, изъянов, рот большой, зубы крупные и крепкие. Такая девушка всегда могла рассчитывать на хорошую партию. Главное, что ценилось

в женщине, это работоспособность,

сила, ловкость и уместность. Выбрав

невесту, парень приезжал домой и сообщал о своем выборе родителям. Родители, чтобы убедиться в правильном выборе сына, шли к шаману гадать: стоит свататься к девушке или нет. В некоторых случаях гадали сами. Гадание происходило следующим образом: мать бросала монету, отрезанную с правой стороны безрукавки (женский наряд) и смотрела, как она упадет; если монета падала вверх лицевой стороной, а не гербовой, то задуманное считалось осуществимым. Другой способ гадания - мать брала рукавицу с правой руки и бросала вверх, говоря при этом слова-заклинания; если рукавица падала ладонью вверх, то задуманное также осуществлялось. Гадал и отец. Он брал доску, на ней делал крест углями и пеплом, втыкал в ручку шила иголку с ниткой и держал в правой руке над пересечением линий. Если шило качалось по пеплу, то есть по светлой линии, то желание считалось осуществимым. Затем он брал свой лук, ставил его перпендикулярно полу, пальцами правой руки проводил по тетиве. Последняя издавала разные звуки, по ним гадающий считал задуманное осуществимым или нет.

Родители жениха созывали родственников и обсуждали невесту, они разбирали ее генеалогию до седьмого-восьмого поколения. Если находили кандидатуру достойной, то мать жениха готовила молочную водку. Затем созывали родственников, устраивали жертвоприношения онгонам чадородия, хозяину хорька, местным старцам и старицам, духам, покровителю улуса и рода. После этого обряда отец жениха седлал коня, одевался в лучшую одежду и ехал в улус, где живет девушка. Сначала он заезжал к своим родственникам, просил содействия в сватстве. Один из родственников ехал к родителям девушки, сообщал им о цели приезда своей родни. Если родители девушки были не против, то просили прибыть приезжего к ним. Отца жениха встречали, кололи барана, устраивали угощение. Приезжему гостю подавали голову барана и первую почетную чашку молочной водки. Гость, приняв голову барана, пел:

Из ста баранов самого жирного
Закололи и поднесли мне,
Пусть бараны ваши размножаются,
Ежедневно подносите гостям головы, как мне.

Гости и местные выпивали, закусывали, настроение у всех поднималось. Тут гость, улучив момент, пел такую песню:

Коновязь мы ставим,
Чтобы лучшие из коней не объезжали,

Детей мы растим,
Чтобы лучшие из сватов не обходили.

На то местные отвечали так:

Из-за красоты нашей коновязи
Лучшие сваты ее не объезжают;
Из-за многочисленности нашего рода,
Лучшие сваты нас не обходят.

Приезжий гость продолжал:

На распутье трех дорог,
Выбрав объезженную, я рысил,
На виду у трех улусов,
Выбрав большой, я заехал.

На эту песню местные отвечали:

Наши дороги проложены
Благодаря поездкам нашей многочисленной родни,
Наш улус стал большим
Благодаря богатству детям.

Гуляли до поздней ночи. Отец жениха ночевал у будущего свата. На следующий день все опять собирались в дом, где ночевал гость. Когда все садились за стол, он менялся круговой чашкой с хозяином и хозяйкой, выпивал и открыто говорил о цели своего приезда. Он подавал круговую чашку девушке, которую хотел посватать. Она принимала чашку. Отец жениха надевал ей на шею монету на шнурке (бэлук), которая была отрезана от безрукавки матери жениха. Девушка подавала отцу жениха круглую чашку с молочной водкой. Приняв ее, отец жениха говорил: "Будь богаче отца своего, плодовитей матери", и выпивал. На этом сговор заканчивался, и обе стороны начинали готовиться к сватовству.

Сватовство

После достижения предварительного согласия о бракосочетании своих детей, стороны приступали к закреплению соглашения, к сватовству.

Родители жениха отбирали одну лошадь, покупали вино, готовили молочную водку и деньги, извещали своих родственников о дне сватовства.

Перед отправлением родителей жениха к родителям невесты в его доме собирались все родственники, совершали возлияние своим предкам, хозяйке и хозяину домашнего очага, произнося при этом:

Хозяин домашнего очага,
Сахяадай старец,
Сахале госпожа,
Благословляющие держат в руках кнут
В течение тысячи лет,
Дарующие возможность ставить “туургэ”
На протяжении тысячи лет
Сделайте богатым потомство,
Даруйте многочисленный скот.

В назначенный день родители жениха в окружении пяти человек родственников, хорошо знавших родословную своего рода, песни и обряды старины, отправлялись к родителям невесты.

В роду у невесты также готовились к встрече: выкуривали тарасун, покупали вино, кололи лошадь или корову, убирали, мыли в юрте. Для свата и сваты готовили подарки, большая часть которых была сшита руками невесты.

В доме невесты приехавших сватов встречали как самых дорогих гостей, садили в почетной половине юрты. Гости заводили разговор, спрашивали о здоровье, урожае, скоте, приплоде и др. Хозяйка в первую очередь подносила гостям чашку с молоком - сагаан. Приехавший сват брал сагаан и совершал обряд домнохо, т.е. приносил жертву молоком хозяину огня, затем пускал чашку по кругу. Хозяйка ставила угощение: водку, мясо, саламат, тарак, пенку, оладьи и пр. Во время угощения совершали обряд даланго, при котором хозяин и приезжий сват обменивались чашками вина. Гости закусывали, выпивали, говорили друг другу шутки, прибаутки, загадывали загадки, наступала пора знатоков родословных, певцов, сказителей. Пели:

Самое лучшее время года -
это лето и осень,

Самое лучшее веселье -
это сват и сватья.

Самое лучшее время жизни -

Это молодость и сила.
Самое лучшее в торжестве -
Это сват и сватья.
Чашка свата крепка,
Чашка сватьи ароматна.

Так проходил первый день сватовства. На второй день отец невесты снова созывал к себе гостей, колол барана и варил именное мясо (голову, берцовую и бедренную кости, грудинку, ребра, сердце, печенку, легкие, кровь начиняли чесноком). Будущему свату давали отведать голову. Он вначале отрезал ухо и откладывал его, затем отрезал с левой стороны часть губы и ел, при этом говорил про себя: "Клеймо моего скота не уступит вашему, а песни мои не уступят вашим песням". После вкусного и обильного угощения два будущих свата садились рядом, брызгали, произнося призывание предкам, просили у них покровительства. Приезжий сват привязывал приведенного коня к коновязи для всеобщего обозрения. Затем два свата объявляли публично, что они сватаются, в знак чего совершали обряд обмена кушаками - бэхэ андалдаха. Такой обмен всегда обозначал нерушимость условий и производился не по мелким поводам. Приезжий сват вынимал золотую монету на шелковом шнурке (бэлук или холобши) и надевал ее на невесту.

Последовательность обрядов сватовства могла меняться или дополняться, в зависимости от сложившегося порядка и определенной местности.

У аларских и идинских бурят приезжий сват дарил кольцо матери невесты и во время сватовства совершал обряд одаривания невесты, приподнося ей деньги.

У удинских бурят первым актом сватовства являлось надевание на невесту холобши. Без холобши сватовство не могло состояться. Если девушка не желала выходить замуж за приехавшего свататься, она снимала холобши и бросала его. Иногда холобши отправляли раньше, за год, за полгода до свадьбы; если девушка принимала холобши, она уже не могла быть просватана за другого. Заключительным этапом сватовства в любой местности было назначение калыма. У бурят калым назывался барил, барилга, адуу барюур - все эти слова означают подарок, подношение. Из этих названий видно, что первоначально калым означал подарки жениха невесте и ее родственникам. При товарно-денежных отношениях калым принял другую форму, его стали называть басаганай хуулауаан - плата за невесту. Размер калыма устанавливался родственниками обеих сторон, строго исходя из состояния роднящихся.

В старину калым выплачивался скотом. Например, у унгинских бурят в конце XIX века размер калыма был следующим: 1) высший калым: 106 голов скота (коров - 33, овец - 10, езжалых лошадей - 30, больших кобылиц с жеребятками - 16, жеребец - 1, большой верблюд с шерстью - 1); 2) средний калым: 99 голов скота (коров - 21, овец - 15, лошадей - 30, жеребец - 1, большой верблюд - 1); 3) низший калым: 85 голов скота (коров - 16, лошадей - 25, кобылиц с жеребятками - 16, жеребец - 1 и низенький верблюд - 1).

К калыму давали еще 400-600 рублей деньгами. Жених, не имевший возможности уплатить калым, отправлялся в семью невесты и жил там в работниках условленное количество лет.

В первой половине XX в. получил распространение денежный калым, который выплачивался в размере: до 500 рублей - маленький калым, до 600-700 рублей средний и 1000 рублей и больше - большой калым. Кроме денег, давали еще скот, обычно не больше 10-15 голов разного скота (лошадей, овец, коров). Обычно семье трудно было выплатить калым сразу, поэтому прибегали к рассрочке: платят первый взнос рублей 100-150, а затем выплачивали ежегодно заранее условленные суммы, причем в тяжелые годы всегда делалось снисхождение, а в благоприятные платили больше.

Калым выплачивался отцу, а за неимением его - брату или братьям невесты, которые делили калым между собой. Если девушка была сиротой, то калым получал ее воспитатель, если вдова-мать воспитывала дочь, то получала калым она.

Жених мог забрать невесту в свой дом только в том случае, если калым был выплачен полностью или в его большей части, даже после свадьбы. Если выплачено меньше половины, то родители молодой жены отпускали ее лишь на побывку к мужу, таким образом они заставляли молодого мужа ускорить выплату калыма. Но задерживать молодую жену они могли лишь до того времени, пока она не забеременеет, и только тогда она окончательно переезжала в род своего мужа.

Литература

Балдаев С.П. Бурятские свадебные обряды. - Улан-Удэ, 1958.

Басаева К.Д. Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят (по материалам Аларского и Ольхонского районов Иркутской области). - Улан-Удэ, 1974.

Инкижинов И.Н. Брачные нормы у северных бурят. - Иркутск, 1924.

Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Том 1-2. - Улан-Удэ, 1958-1959.

Annotation

E.G.Etobaeva - The Ceremony of Match-making of Western Buryats (at the end of the 19th beginning of the 20th centuries). - Tal'tsy, No.1, 1996.

A Buryat wedding ceremony is a strict act, formed over centuries, made up of rites laid down under the influence of shamanism. It includes such stages as the preliminary betrothals, the matchmaking itself, preparation of the bride for the wedding, the naming of the day, the groom's visit to his bride, the party for girls given by the bride on the eve of her wedding, and the actual wedding. In this work the first two stages are reviewed.

There were three kinds of betrothals: a) the parents made an agreement concerning the match beforehand, sometimes even before they had children themselves; b) accidental betrothals due to the necessity of having helping hands to manage the household; for example a twenty year old bride would be taken when the groom was only ten years of age; c) betrothals when the bride was chosen by a groom of full legal age.

Relatives on both sides took part in the matchmaking that was accompanied by abundant food, drink, and songs and concluded with the definition of the bride-money and period of its payment.

Аннотаци

Е.Г.Етобаева. Баруун буряадуудай түрэ хуримай еһо заншалнууд (Х1Хзуун жэлэй эсэстэ - ХХзуун жэлэй эхиндэ). - Тальцы, №1, 1996.

Буряадуудай түрэ хуримай еһолол эртын саһаа хойшо баримталһан боо мургэлтэй нягта холбоотой ехэ орео янзын уйлэ хэрэг юм. Түрэ бүтээхэдэ иимэ еһололнуудые сахиха болоно: угээ абалсалга, худа оролго гу, али худа ураг буулга, басага тухеэрэлгэ, түрэ хэхэ удэр гаргалга, хурьгэн хубуунэй хадамуудтаа айлшалга, басаганай наадан, гэрлэлгэ. Энэ статья соо туруушын хоер шатань шэнжэлэгдэнэ.

Угээ абалсалга гурбан янзын байдаг байгаа: а)эхэ эсэгэнэр уридшалан, заримдаа туроодуй хубуу басагаа гэрлуулхэбди гэжэ хэлсэдэг, б)гэрэй ажал хэхэ хуниие хэрэглэжэ бэри буулгадаг, жэшээлхэдэ, эдир наһатай хубуундээ бээ хусэһэн һамга асардаг, в)хубуунэй шэлэһэн басагые хадамда эридэг.

Угээ абалсалга, худа буулга гэнэн еһон заншалда хоёр тээхи түрэлхид сугларжа, найр наада удэшэлдэг, анзын хэмжээ болон болзороо гаргадаг.

У НАС В ГОСТЯХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

*Ринчима Ивановна Цыдыпова,
заместитель директора по науке*

В живописной пади Верхняя Березовка в 10 км от г. Улан-Удэ расположен один из первых и уникальных музеев-заповедников под открытым небом - этнографический музей народов Забайкалья.

Идея создания музея под открытым небом была предложена учеными Бурятского филиала и Сибирского отделения Российской академии наук во главе с академиком А.П.Окладниковым. Проект музея был разработан институтом "Бургражданпроект" в 1973 г. По проекту музей должен был стать научно-исследовательским, научно-просветительским учреждением, в задачу которого входило изучение истории и быта, культуры и традиции народов, населяющих байкальский регион: эвенков, бурят, русских.

Создание музея явилось следствием осознания обществом непоправимости утраты своих исторических корней и доказательством его желания воспроизвести в документах и экспонатах образ жизни, который почти полностью канул в прошлое. Сохранение и изучение этнографического наследия в музее имеет огромное значение для сохранения культурной самобытности всех народов, населяющих байкальский регион, независимо от уровня экономического развития и социальной системы.

Особенностью Забайкалья и его отличием от многих других регионов Сибири является то, что здесь с древнейших времен жили и соседствовали многочисленные этнические группы с разным уровнем развития материальной и духовной культуры, частью исчезнувшие с исторической арены, частью дошедшие до наших дней. Здесь протекал процесс формирования коренных этнических групп - бурят, эвенков, а с XVII в. - русских.

Музей был открыт в 1973 г., занимает территорию площадью 45 гектаров. На этой маленькой земле расположилась Бурятия в миниатюре с ее прекрасным неповторимым природным ландшафтом.

В прошлом веке великий русский писатель А.П.Чехов писал: "В Забайкалье я находил все, что хотел, и Кавказ и Звенигородский уезд, и Дон. Днем скачешь по Кавказу, ночью в Донской степи тысячу верст".

В музее представлены интереснейшие памятники прошлого: от плиточных могил эпохи бронзы, войлочных юрт средневековья до памятников деревянного зодчества начала XX века. Экспозиция музея построена по принципу комплексного показа разных этнических групп края. По генеральному плану намечалось создание ряда комплексов: археологического, звенкийского, бурятского забайкальского, бурятского предбайкальского, русского старожильческого, старообрядческого, городского, культового, рыбачьего, отдела живой природы.

Нужно отметить, что строительство комплексов растянулось во времени и еще не завершено. Строительство археологического, русского старожильческого, городского комплексов выполнено наполовину.

Заново нужно переосмыслить строительство бурятского забайкальского комплекса, перенеся его на новое "степное" место.

Построенные комплексы разделены лесопосадками.

Далекое прошлое Забайкалья запечатлено в многообразии археологических памятников: стоянки первобытного человека, плиточные могилы эпохи бронзы, каменные наскальные рисунки и костяные орудия труда, жилище гуннов...

Одна из народностей Сибири, звенки, представлена на территории музея родовым стойбищем. Здесь показаны кожаные, берестяные, корьевые чумы - конусообразные жилища, орудия охоты и других промыслов, средства передвижения. Невдалеке от чумов установлен шаманский уголок, где размещены чум, культовые предметы (изображения в дереве зверей, рыб).

Самая многочисленная этническая группа Сибири, буряты, представлена двумя комплексами: забайкальским и предбайкальским. Это объясняется тем, что в силу этнических особенностей, географического положения, хозяйственного уклада, религиозных вероисповеданий буряты подразделялись на две группы - восточную (зabayкальскую) и западную (предбайкальскую).

Жилище звенков - конический чум

Бурятский забайкальский комплекс представлен

Деревянная восьмистенная юрта предбайкальского бурята войлочными юртами, деревянным срубным домом - зимником, загонами для скота. Здесь же экспонируется культовое здание - буддийский дуган для молебн и отправления различных культовых служб.

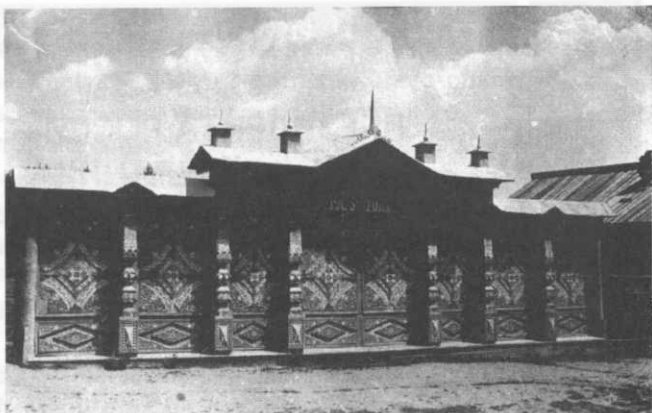
Комплекс предбайкальских бурят выражен срубными деревянными усадьбами закрытого типа и традиционными шести- и восьмистенными

Дом станичного атамана

юртами (что свидетельствовало о переходе к полосу седлому типу хозяйствования и влиянию русских поселенцев).

Первооткрыватели Забайкалья, русское казачество и пашенные кре-

Парадно-выездные ворота на старообрядческом комплексе

стьяне, представлены усадьбой станичного атамана, избой пашенного крестьянина, амбаром.

Забайкальские старообрядцы составляют одну из интересных этнических групп русского населения. Пришедшие в Забайкалье в последней трети XVIII столетия, после никонианского раскола русской православной церкви, старообрядцы привнесли с собой элементы старинной русской культуры. Комплекс представлен деревенской улицей односторонней застройки с рядом жилых и хозяйственных построек, с церковью.

Густая сосновая лесопосадка отделяет старообрядческий комплекс от городского. Здесь восстановлен уголок старого Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ), типичного забайкальского города дореволюционной Сибири. Посетители знакомятся не только с памятниками деревянного зодчества, но и с жизнью старого города.

Популярностью у жителей и гостей республики пользуется небольшой уголок живой природы, где собраны некоторые виды исчезающих диких и домашних животных местной фауны: волки, медведи, изюбры, лоси, козули, яки и др.

Каждого, кто придет в музей, ждет знакомство с сотнями разнообразных предметов, составляющих когда-то мир наших предков и воссоздающих шаг за шагом образ жизни того или иного народа, его образ мышления и духовной жизни.

Таким образом, этнографический музей народов Забайкалья, как и все этнографические музеи, способствует сближению разных этнических миров, он постепенно наполняет предметным содержанием ощущение принадлежности к единому человеческому роду, несмотря на многообразие культур, и содействует углублению взаимопонимания между народами при различиях в их образе жизни и формах выражения.

УКАЗ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия народов федерального (общероссийского) значения

В целях сохранения культурного наследия народов Российской Федерации постановляю:

1. Утвердить представленный Правительством Российской Федерации Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения (прилагается).

2. Установить, что к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения относятся памятники истории и культуры, подлежащие охране как памятники государственного значения в соответствии с постановлением совета министров РСФСР от 30 августа 1960 г. №1327 "О дальнейшем улучшении охраны памятников в РСФСР" (приложение №1) с дополнениями согласно постановлениям Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. №624 и от 7 сентября 1976 г. №495, распоряжениям Совета министров РСФСР от 17 декабря 1976 г. № 2026-р и от 15 августа 1980 г. № 1297-р, постановлениям Совета Министров РСФСР от 21 мая 1982 г. №303, от 26 сентября 1983 г. № 443 и от 11 июля 1984 г. №306, распоряжениям Совета министров РСФСР от 9 января 1990 г. № 27-р и от 25 января 1990 г. № 80-р, постановлению Правительства Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 116, распоряжениям Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 5 июля 1993 г. № 1190-р и от 23 июля 1993 г. № 1301-р (СП РСФСР, 1976, № 17, ст. 134; 1982, №13, ст. 84; 1984, №13, ст. 108; Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1993, № 28, ст. 2662; № 30, ст. 2827).

3. Правительству Российской Федерации уточнить в 6-месячный срок состав объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, на которые распространяется действие актов, указанных в пункте 2 настоящего Указа.

4. Министерству культуры Российской Федерации и Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом с участием заинтересованных

федеральных органов исполнительной власти по согласованию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации определить полный имущественный состав каждого объекта исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения в соответствии с правилами и порядком государственного учета памятников истории и культуры, иных объектов культурного наследия, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Полный состав движимого и недвижимого имущества особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации устанавливается в соответствии с Положением об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1992 г. № 1487 "Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации" (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1992, № 23, ст. 1961).

5. Внести изменение в Указ Президента Российской Федерации от 26 ноября 1994 г. № 2121 "О приватизации в Российской Федерации недвижимых памятников истории и культуры местного значения" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 32, ст. 3330), заменив в пункте 2 слова: "Правительством Российской Федерации" словами "Президентом Российской Федерации".

Президент
Российской Федерации

Б.Ельцин

Москва, Кремль
20 февраля 1995 года
№ 176

**ИЗ ПЕРЕЧНЯ
ОБЪЕКТОВ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО (ОБЩЕРОССИЙСКОГО) ЗНАЧЕНИЯ
РАЗДЕЛ I
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ МУЗЕИ-ЗАПОВЕДНИКИ И МУЗЕЙНЫЕ
КОМПЛЕКСЫ**

Наименование объекта	Местонахождение объекта
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ	
Этнографический музей народов Забайкалья (музейный комплекс)	пос. Верхняя Березовка

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Архитектурно-этнографический
музей "Тальцы" (музейный комплекс)

Иркутский район,
47 км Байкальского тракта

РЕСПУБЛИКА САХА

Черкехский историко-мемориальный
музей "Якутская политическая ссылка"
(музейный комплекс)

Таттинский район
с.Черкех

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Мемориальный заповедник
"Сибирская ссылка В.И.Ленина"

Шушенский район,
пос.Шушенское

Усадьба крестьянина-середняка с
жилым домом, амбаром, баней,
двумя навесами, XIX в. (филиал
музея-заповедника)

Ермаковский район,
с.Ермаковское, К.Маркса
ул.,75

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Историко-культурный и природный
музей-заповедник "Томская писаница"

Яшкинский район,
д.Писаная

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Тобольский государственный
архитектурный музей-заповедник

г.Тобольск

РАЗДЕЛ III

Памятники градостроительства и архитектуры Иркутская область г.Иркутск

1. Здание мастерской иконописцев
Старцевых, 1-я пол. XIX в. Ангарская ул., 8
2. Усадьба Винтинова, 1880-1890-е годы Бабушкина ул., 12
3. Усадьба (дер.), XIX в. Борцов революции ул., 6
4. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Володарского ул., 2
5. Усадьба (дер.), 2-я пол. XIX в. Володарского ул., 6
6. Амбар (дер.), 2-я пол. XIX в. Дзержинского ул., 27
7. Усадьба (дер.), 1880-е годы Горького ул., 6
8. Дом Усенко (дер.), 1830-1870-е годы Грязнова ул., 22
9. Дом жилой (дер.), 1870-е годы Декабристов ул., 14
10. Усадьба (дер.), 1860-е годы Декабристов ул., 12, 14
11. Усадьба Цукановой (дер.) 1880-е годы Декабрьских событий ул., 52
12. Дом жилой (дер.), сер. XIX в. Декабрьских событий ул., 54

13. Усадьба (дер.), 1-я пол. XIX в. Декабрьских событий ул., 60, 60а, 60б
14. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Декабрьских событий ул., 70
15. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Декабрьских событий ул., 74
16. Усадьба Сукачева, 1882 г. Декабрьских событий ул., 112
17. Дом жилой (дер.), 1860-е годы Дзержинского ул., 11
18. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Дзержинского ул., 56а
19. Здание палаты судебных установлений,
2-я пол., XIX в. Желябова ул., 27б
20. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Желябова ул., 27б
21. Здание духовной семинарии,
1-я пол. XIX в. Красноказачья ул., 10а
22. Доходный дом (дер.), сер. XIX в. Лапина ул., 14
23. Здание Русско-Азиатского банка, 1910 г.,
арх. Коляновский В.И. Ленина ул., 38
24. Дом Дубровского (дер.), 1-я пол. XIX в. К. Либкнехта, 31
25. Комплекс зданий Восточно-Сибирского
отдела Русского Географического общества,
1883-1891 гг., арх. Розен Г.В. К. Маркса ул., 2
26. Здание городского театра, 1894-1897 гг.,
арх. Шретер В.А. К. Маркса ул., 14
27. Торговый дом фирмы "Треугольник", 1900-е годы,
арх. Коляновский В.И. К. Маркса ул., 28
28. Дом жилой (дер.), 1907 г. Парковая ул., 10
29. Торговый дом Трапезникова,
кон. XVIII- нач. XIX вв., арх. Лосев А.И. Пролетарская ул., 10
30. Церковь Харлампия, 1777-1782 г. 5-й Армии ул., 59
31. Усадьба (дер.), 1880-е годы Рабочая ул., 2
32. Дом жилой, 1860-е годы С. Разина ул., 26
33. Усадьба Бревнова, 1900-е годы С. Разина ул., 40
34. Костел, 1881-1885 гг., арх. Тамулевич И.Ф. Сухэ-Батора ул., 1
35. Дом жилой (дер.), 1840-е годы Тимирязева ул., 6
36. Дом жилой (дер.), 1870-е Тимирязева ул., 21
37. Здание пожарной части 1901 г.,
арх. Кузнецов А.И. Тимирязева ул., 33
38. Дом жилой (дер.), 1840-е годы Тимирязева ул., 45
39. Дом жилой (дер.), 1870-е годы Тимирязева ул., 55
40. Усадьба, 1890 г. Ударника ул., 5
41. Дом жилой (дер.), сер. XIX в. Франк-Каменецкого ул., 25
42. Здание банка Общества взаимного
кредита, 1855 г., арх. Разгильдяев А.Е. Фурье ул., 2
43. Дом жилой (дер.), 1870-е годы Б. Хмельницкого ул., 9а
44. Дом жилой (дер.), 1870-е годы Б. Хмельницкого ул., 31а
45. Дом жилой (дер.), 1-я пол. XIX в. Б. Хмельницкого ул., 34
46. Дом жилой (дер.), 1890-е годы Черемховский пер., 1
47. Дом жилой (дер.), 1880-е годы Черемховский пер., 4
48. Дом жилой (дер.), кон. XIX в. Энгельса ул., 21
49. Комплекс Красноярской железной дороги, 1902-1916 гг. от ж.-д. ст. "Байкал" до ж.-д. ст. "Слюдянка"

1995 г.

АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ “ТАЛЬЦЫ”

- продолжалось строительство экспозиций: “Интерьер мельницы в Иркутской губернии в конце XIX - начале XX вв.”, “Интерьер юрты молодой бурятской семьи в конце XIX - начале XX вв.”, “Эвенкийская зона”;
- построено 14 выставок, в том числе: “Традиции и современность” (февраль, выставка Сибэкспоцентра в Ангарске), “Музей Тальцы” (март, выставка на международной туристической ярмарке в Лейпциге, Германия), “Музей “Тальцы” - инвестиции” (апрель, международная выставка в Вене, Австрия), “Туризм - музей “Тальцы” - (май, выставка Сибэкспоцентра в Иркутске), “Музей”Тальцы” (декабрь, выставка на международной туристической ярмарке в Иркутске), “Музей”Тальцы” - инвестиции” (международная выставка в Мэриленде, США); “Музей “Тальцы” в графике В.Е.Нефедьева” (Историко-краеведческий музей села Еланцы, Иркутская область);
- проведены праздники “Масленица”, “Троица”, “День всех святых”;
- проведена международная научно-практическая конференция “Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях”;
- ежемесячно работал клуб “Встреча”;
- издан набор цветных открыток “Тальцы” (тираж 6 тыс. экз); издан набор открыток “Тальцы” (художник В.Е.Нефедьев, тираж 5 тыс. экз);
- изданы брошюры: “Сибирский свадебный обряд”, “История сибирского казачества”, “Шаманизм западных бурят”;
- изданы тезисы международной научно-практической конференции “Проблемы развития музеев под открытым небом в современных условиях”;
- музей посетило 58009 человек, в том числе студентов -1842, интуристов -2529, школьников -12010;
- доход составил 106 млн. 259 тыс. 750 руб.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

- в январе вывезен из села Нестерово Прибайкальского района дом для русского старожильческого комплекса;
- в феврале организована выставка “Декоративно-прикладное искусство

забайкальских бурят”, которая экспонировалась в пос. Усть-Ордынский Иркутской обл. (на празднике сагаалган);

- в феврале проведен обрядовый праздник “Масленица”;
- в марте экспонирована в г. Северобайкальске выставка “Быт горожан”;
- в апреле организовано 4 передвижные выставки: “Костюм старообрядцев”, “Меховые узоры”, “Бурятский костюм”, “Сагаалган в нашем доме” (демонстрировались на предприятиях и в учебных заведениях г. Улан-Удэ);
- в мае участвовали в праздновании 50-летия Победы и в республиканской научно-практической конференции музейных работников;
- в июне-июле проведены: детский фольклорный праздник, посвященный 1000-летию эпоса “Гэсэр”; обрядовый праздник “Троица”; праздник “Морин соло”;
- в сентябре участвовали в республиканских мероприятиях, посвященных Дням семейской культуры;
- организована выставка “Декоративно-прикладное искусство старообрядцев Забайкалья”.

МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК “ТОМСКАЯ ПИСАНИЦА” (КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛ.)

- создан музей наскального искусства Азии, единственный в Российской Федерации;
- воссоздана экспозиция волостного села в рамках этнографической зоны;
- 9 декабря состоялась встреча директоров туристических фирм Кемеровской области; один из обсужденных вопросов: использование этнографических особенностей региона для расширения туризма;
- принято более 12 тыс. посетителей.

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

- в связи с 50-летием праздника Победы подготовлены и открыты выставки: “Трасса мужества (из истории ленд-лиза)”, “Как молоды мы были...”, “Творчество ветеранов войны”, “А.И.Рыльский - капитан ледокола “Ангара” в годы войны”, “Великая Отечественная война в иркутских изданиях”;
- изданы буклеты: “Аляска-Сибирь: 1942-1945”, “Военный плакат”, “Творчество ветеранов”;
- открыта в отделе природы выставка “Ребятам о зверятах”;

- открыты выставки: “Японская кукла” (при участии посольства Японии), “Поляки в Сибири” (при участии посольства Польши);
- продолжалась работа совместной некоммерческой выставки “Небо на Земле: православные сокровища Сибири и Северной Америки”, посвященной 200-летию русской православной миссии на Аляске и охватившей несколько городов и штатов США;
- экспонировалась выставка “История Приангарья” в Линце, Австрия (на днях Иркутской области);
- 18-19 декабря прошли Декабристские чтения, посвященные 170-летию восстания декабристов;
- изданы “Краеведческие записки”, вып.3 (тематика - история декабристов);
- музей посетило 224 тыс. 265 чел.;
- доход составил 309,8 млн. руб.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ СЕЛА ЕЛАНЦЫ (ОЛЬХОНСКИЙ РАЙОН ИРКУТСКОЙ ОБЛ.)

- состоялось открытие музея в специально выделенном районной администрацией доме;
- организован выставочный зал, где экспонируются картины художников;
- создана этнографическая экспозиция “Бурятская юрта”.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ БУРЯТИИ ИМ.М.Н.ХАНГАЛОВА (Г.УЛАН-УДЭ)

- в мае создана выставка “Судьба солдата”, посвященная 50-летию Победы;
- в июне организована выставка, посвященная 1000-летию эпоса “Гэсэр”;
- в июле-ноябре экспонировалась выставка “Искусство бурятского народа” в г. Пальма-де-Мальорка (Испания).

Л.В.Мельникова. **ТОФЫ:ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**/Отв.ред. В.В.Свинин.-Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. - 304 с.

Книга посвящена истории самой малочисленной этнической группы, проживающей на территории Иркутской области.

Автор - научный сотрудник Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ) - в течение нескольких лет была руководителем комплексной научной экспедиции на территории Тофаларии. Предлагаемая вниманию читателей работа является первым опытом обобщения результатов многолетних полевых исследований. На основе большого фактического материала, в первую очередь этнографических коллекций, хранящихся в фондах ИОКМ, рассматриваются отдельные аспекты характеристики хозяйства, образа жизни, верований маленького народа. Впервые в большом объеме вводятся в научный оборот архивные материалы, раскрывающие хозяйственную деятельность колхозов в период 1930-1967 гг.

Книга рассчитана на историков, этнографов, археологов, всех, кто интересуется историей коренных народов Сибири, их культурой и судьбами в прошлом и настоящем.

ШОРСКИЙ СБОРНИК. ВЫПУСК 1.ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ГОРНОЙ ШОРИИ: МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ.- Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1994. - 284 с.

Сборник посвящен научно-прикладным аспектам комплексных проблем археологии, этнографии, лингвистики и экологии Горной Шории. Включены материалы научно-практических конференций, проведенных в г. Таштаголе в 1986, 1989, 1993 гг.

Рассчитан на этнографов, экологов, краеведов, представителей национально-культурных центров.

КОЛОМЕНСКОЕ: МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ. Вып. 6. - М., 1995. - 188 с.

В 1995 году Государственному музею-заповеднику "Коломенское" исполняется 70 лет.

Шестым выпуском трудов музея подводятся как бы итоги научной работы его сотрудников за последнее время. В сборнике опубликованы статьи и сообщения как работающих сотрудников, так и ушедших из него по разным обстоятельствам. Многие из опубликованных работ представляют большую ценность для изучения истории Коломенского,

атрибуции и реставрации его памятников. В выпуске опубликована небольшая статья коллектива музея о рано ушедшем и беззаветно преданном Коломенскому человеку - Ю.С.Черняховской.

М.Н.Мельхеев. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ. - Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1995. - 316 с.

Книга содержит избранные труды профессора М.Н.Мельхеева по топонимике обширного региона, включающего Республику Бурятию, Туву, Хакасию, Иркутскую, Читинскую области, Красноярский край.

Написана на основе богатого фактического материала, собранного автором в результате многолетних экспедиций. Используются также картографические, архивные и литературные источники.

Для языковедов, учителей географии, истории, студентов, научных работников и всех, интересующихся краеведением.

Г.С.Митыпова. АЦАГАТСКИЙ ДАЦАН (1825-1937). ИСТОРИЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ... - Улан-Удэ, 1995. - 62 с.

В брошюре кратко изложена история основания и развития Ацагатского дацана, возникновения дуганов и сумэ, школ богословия и медицины, лечебницы и типографии. В работе названы имена служителей дацана - всех настоятелей-ширетуев, выдающихся буддийских деятелей, вышедших отсюда, известных врачей. Не забыты такие важные события, происшедшие в дацане, как посещение его цесаревичем, проведение всебурятского собора буддистов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей и приверженцев буддизма.

И.С.Урбанаева. ЧЕЛОВЕК У БАЙКАЛА И МИР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ.- Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 1995. - 288 с.

Автор книги предлагает основанную на широкой базе фактических данных философскую интерпретацию истории Байкальской Азии как фрагмента истории центрально-азиатской цивилизации (III в. до н.э.). Акцент в исследовании сделан на выявление суперэтнических особенностей жизни кочевых государств; вводится понятие "этноэкоэтика": автор анализирует философско-этические и онтологические характеристики, государственно-правовую традицию, особенности этики международных отношений; особое место в работе занимает "взгляд изнутри" на историю и культуру монгольского мира.

Книга адресована философам, историкам культуры, всем, кто интересуется Центральной Азией.

Отсканировано и распознано в Иркутской ОГУНБ им. П.П. Молчанова-Сибирского. 2015

Намжил Нимбуев

Стреноженные молнии

Несовместимы молнии и пути.

Значенья слов -

Как лед и пламень.

Природа их

Так глубоко враждебна,

Что они

Должны друг друга истребить.

Что молния?

Мгновенье света, призрак,

Немыслимо короткой жизни вспышка,

Мигание ресниц,

Любовь двоих в истории Земли.

А пути?

Пути... пути,

Антоним диалектики желанья.

Консервативно их предназначенье -

Препятствие порыву жеребца

Копытами ударить гимн свободе

В зеленый барабан степных долин...

Как молнию летучую стреножить?

Как удержать внезапное прозренья,

Залившее сияньем душу?

Как записать, нарисовать, озвучить

Поэзии туманное лицо?

Занятие поэзией похоже

На юного зоолога старанья:

Подкараулит ящерицу,

Хлоп! -

Скользнет зеленой искоркой под камень,

А в руке

Трепещет только хвост...

Метиска

О, Запад есть Запад,
Восток есть Восток...
Р.Киплинг

Ты соткана вся из света,
Дитя любви невесомой.
Одна нога на Европе,
Другая на Азии сонной.

Две разного цвета крови
По синеватым венам.
Но красная бьется в сердце,
Обеим отчизнам верном.

Одно лишь красное солнце
Над левым плечом восходит.
Одно лишь красное солнце
За правым плечом заходит.

В глазах чуть раскосых, но синих
Вместились отчизны обе:
В них нежность зеленых Татр
И грусть лимонного Гоби...

Ты соткана вся из света,
Дитя любви невесомой.
Одна нога на Европе,
Другая на Азии сонной -

Отважная дочь плотогона,
Расставив крепкие ноги,
Ты в бурных стремнинах несешься
По жизненной светлой дороге.

Этнографические головоломки *

Возраст

Мой друг Дамба Жаргалов живет в Улан-Удэ. Он по национальности бурят, я - русский. Сблизило нас то, что мы родились в один и тот же день, в одном и том же месяце (январе), в одном и том же году. Одним словом - ровесники. Странности начались, когда наступило время оформлять документы на пенсию. Мой друг Дамба по документам оказался старше меня почти на два года. Почему так получилось? Какими обычаями бурят вы можете объяснить то, что Дамба по документам старше меня, хотя мы с ним по рождению ровесники?

Одеяло

Дон-Кихот Ламанчский, как известно из одноименного романа М.Сервантеса, не пожелал расплатиться за ночлег на постоялом дворе. Он объяснил это тем, что, якобы, принял двор за замок и уехал с постоялого двора. За Дон-Кихота пришлось расплачиваться его верному оруженосцу Санче Панса. Поскольку у него денег не было, его подвергли наказанию, прибегнув к помощи... одеяла. Какую роль здесь играло одеяло? Какими обычаями испанцев можно объяснить эту историю?

Чеснок

Истинный мусульманин проводит много времени в молитвах, отбивая низкие, до земли, поклоны Аллаху. Бывают и не столь усердные мусульмане, которые, дабы не прослыть неверующими и показать усердие в молитвах, прибегают к помощи... чеснока. Как чеснок помогает избежать чрезмерных молитв и сохранить репутацию набожного мусульманина?

Собрал С.Гурулев

* Ответы на головоломки будут опубликованы в журнале № 2. Трое читателей, приславших первыми правильные ответы на хотя бы одну головоломку, получают призы, учрежденные редколлегией журнала.

Учредитель: Архитектурно-этнографический музей "Тальцы", 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2

Языки издания: русский, бурятский, эвенкийский, английский

Редакционная коллегия: Р.В.Агапитова, О.А.Акулич, С.А.Гурулев (секретарь), Е.Г.Етобаева, А.К.Нефедьева, О.И.Саландаева, В.В.Тихонов (главный редактор)

Ответственный редактор номера: С.А.Гурулев

Художник: В.Е.Нефедьев

Фотограф: И.Ю.Бержинский

Консультанты по языкам: бурятский язык - В.И.Семенова, английский язык - Дж.Саттон

Набор и компьютерная верстка: Т.Брук

Корректоры: Р.В.Агапитова, М.В.Кивокурцева

Свидетельство о регистрации N И-0236 от 21 декабря 1995 г. выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации

© Перепечатка с разрешения редакции

На 1 и 4 стр. обложки — Спасская проезжая башня (1667 г.) и Казанская часовня (1679 г.) Илимского острога.

Адрес редакции: 664011, г. Иркутск, ул. Халтурина, 2,
тел. 33-47-05

Отпечатано в ПЦ ВСГ

г. Иркутск, ул. Р. Люксембург, 184, тел. 45-08-34

Отсканировано и распознано в Иркутской ОГУНБ им. П.П. Молчанова-Сибирского. 2015

1996 г.

Юрта западных бурят; она может быть 4-, 6- и 8-стенной, построенной из брёвен и покрытой дёрном, дражкой, тёсом.

На снимке: юрта из музея «Тальцы», приспособленная под экзотическую гостиницу.

Отсканировано и распознано в ЦДГУБ им. П.В. Машкина Сибирского, 2015